
“Атомизм” в звуковых построениях индийской тантры*

В.П. ИВАНОВ

Для индийской тантры, как и для всей традиционной индийской культуры, характерен фоноцентризм. В рамках тантрического монистического шиваизма возникла модель “фонематического разворачивания” единого универсального сознания (*самвид*) в многообразии вещей вселенной. Важность этой модели определяется необходимостью для традиции разрешить логический парадокс сосуществования взаимно противоречивых вселенских начал – абсолютного единства и множественности феноменального бытия. Это противоречие снимается признанием онтологического статуса за Речью, сама суть которой есть совмещение в себе взаимно противоречивых качеств единства и множественности, представляющих как единство смысла и множественность средств его проявляющих (отдельные звуки-фонемы, слова и пр.) Санскритские артикулированные звуки (*варны*) при этом, выступая в системе в роли элементарных сущих, до некоторой степени коррелируют с “атомизмом” других школ индийской мысли.

Tantric ontology shares the general phonocentric characteristic of Indian cultural mainstream. Tantric traditions of the monistic Shaivism gave birth to the model of the ‘phonematic emanation’ of the indivisible universal consciousness (*saṃvid*) that results in the emergence of the multiplicity of things. The paramount importance of this model is determined by the necessity to overcome the logical paradox of the coexistence of the mutually opposed principles of oneness and the multitude of phenomenological existence. This collision is resolved in the tradition (in the theory and in the religious practice) by the accepting of the ontological status of such reality as Speech (*vāc*), for the very core of this two-sided entity is the superimposition of the two principles – unity and diversity, presented in the unity of meaning and multiplicity of means that manifest it (words, phonemes). Sanskrit phonemes (*varṇa*) that function as elementary entities in the system) could be compared to the atomistic-constructive approaches of other schools of thought.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: атомизм, Абхинавагупта, варна, кашмирский шиваизм, мантра, матрика, тантра, Трика, фонематическая эманация.

KEY WORDS: atomism, Abhinavagupta, varna, Kashmir Shaivism, mantra, matrika, tantra, Trika, phonematic emanation.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-03-00547 – “Атомизм и мировая культура”.

© Иванов В.П., 2014 г.

Проблематика атомизма¹, понимаемая в широком смысле² – как тот или иной тип конструктивизма (“составности”), специфицирующий отношения части и целого (делимого-неделимого, дискретного-континуального, ограниченного-безграничного и т.д.) – присутствует в самых ранних, относящихся еще к бесписьменному периоду слоев традиционной индийской культуры. Таким образом понимаемый атомизм оказывается связан с ее лингво/фоноцентричным строем (существующим с момента, фиксируемого ею в мифологическом времени когда “великий бог [=Речь] вошел в смертных”³)⁴. Основание и самый древний пласт индийской культуры – Веды – это прежде всего звук и стихотворный размер. Именно звук и ритм управляют ведийским ритуалом, материю именно звука “расщепляют” древнеиндийские грамматисты, споря, что первично – “цельное” звучание (*saṃhitā* – термин, обозначающий единый корпус “Знания” – Веду), или же первичны слова/словоформы (*paḍa*), формирующие целое⁵. В последующую эпоху у индийских лингвофилологов и знатоков ведийской экзегезы – мимансаков – эта дилемма привела к формированию двух оппозиционных учений, соответственно, “учения о неделимости высказывания/предложения” (*akhaṇḍa-vākyā-vāda*) и “учения о первичности словоформ”, формирующих высказывание/предложение – *paḍa-vāda*.

Этот лингвоцентрический “тренд” индийской культуры оставался доминирующим и в позднейшее время. Специфические черты он обрел в учениях индийской тантры⁶. Настоящая статья – небольшой экскурс в лингвофилософскую и фоно-философскую проблематику индийской тантры, в частности, в то, как она представлена в традиции монистического шиваизма⁷ – одного из шести основных направлений индийского шиваизма⁸, известного в литературе также под названием “кашмирский шиваизм”⁹. В этом учении, которое по праву может считаться вершиной индуистской тантрической мысли, Речь, тождественная в своем высшем аспекте вселенскому сознанию и понимаемая в ключе панпсихизма – как основа и движущая сила всех элементов мироздания, становится объектом философской и практической (что в случае Индии значит – йогической) рефлексии. А лингвистическая (в том числе фоно-атомистическая) проблематика, то есть выявление связи элементарных звуковых сущих с целостностью смысла имен и форм, оказывается в сердцевине всего религиозно-философского дискурса.

Следует сказать, что ранние системы тантр формировались, когда в Индии уже существовала письменность, однако визуальная (графемная) репрезентация звукоряда, очевидно, все же не оказывала значительного влияния на аудиальный по преимуществу характер восприятия/квантования звукового потока и на соответствующие фоно-атомистические построения. Необходимо отметить, что знаки письменной речи все же не остались без внимания тантрической традиции, стремящейся все объяснить, упорядочить, отождествить, – графемы были замечены и “употреблены” тантрой. Известны (особенно в позднее время) особые геометрические изображения, употреблявшиеся в практиках созерцания, в которых графемы играли существенную роль. Символическая интерпретация их форм (или их частей) – интересный элемент тантрических построений и возможная тема отдельного исследования¹⁰. Хочется также упомянуть интересную, на наш взгляд, гипотезу, выдвинутую исследователем тантр Сомадевой Васудевой, – об изначально графическом характере происхождения особой звуковой последовательности Малини (о ней см. ниже)¹¹.

В стратегии обретения “освобождения” (*мокша*, *мукти*) – цели всех религиозно-философских систем Индии – для тантр оказалось значимым развить свою онтологию и свою теорию элементарных сущих, квантующих бытие. Таковыми полагаются “частицы” энергии, эманации единого вселенского начала, репрезентированные звуками-*варнами* (*vaṇa*) – элементами санскритской фонетической системы. Эти частицы, каждая из которых отлична от другой, взаимодействуя определенным образом, разворачивают бытие из единства в множественность, а в развернутом виде присутствуют в нем как элементарные сущие, формирующие ткань действительности. В отличие от “изоляционистских” или же, так сказать, “иллюзионистских” моделей освобождения, характерных для других индийских религиозно-философских школ¹², система недвойственных шиваитских тантр предлагает модель освобождения индивида без отбрасывания и оставления чего-либо. Освобождение в тантре подразумевает интеграцию сознания адепта, с одной стороны, в

единство абсолютного всеохватывающего, всепорождающего, “благого” (śiva) “недвойственного” (advaya) сознания (cit), с другой – в полноту многообразных элементов вселенной. Через это реализовывалось, так сказать, “голографическое” пребывание и в единстве, и во множественности, характеризуемое в различных текстах формулами “все во всем” или “любое по своей сути – все”¹³. Здесь снимается субъектно-объектное противостояние, и адепт интегрирует различные аспекты своего бытия в целостное переживание единства “внутренней” и “внешней” сред с сохранением возможности при необходимости дифференцировано проявлять преобразованные энергии своего сознания. Таким образом, в фокусе целепологания тантры оказывались как единый первоисточник бытия – единое универсальное сознание, так и предельная множественность вещей во вселенной. При этом чрезвычайно значимым для системы становится вопрос описания перехода единства во множественность и наоборот, и как следствие – для построения внутренне непротиворечивой картины мира – поиск опосредующего единство и множественность начала, которое “сняло” бы заведомую несводимость одного к другому. Именно такой опосредующей средой в системе тантр становится энергия речи (vāc), понимаемая не только как средство внешней коммуникации через звукоряд, но и как энергия сознания (универсального и индивидуального), пронизывающая собой все и формирующая вселенную¹⁴. Включая в систему онтологических построений энергию речи, тантрические учения этой школы во многом следуют древним ведийским воззрениям. В значительной степени они также наследуют индийским грамматистам и лингвофилософам (особенно эта школа обязана своими идеями выдающемуся грамматисту V в. н.э. Бхартрихари)¹⁵. Но та степень разработанности, в которой эти идеи присутствуют в этой школе, безусловно, является отличительной чертой тантрической системы. Концепция разворачивающей саму себя и творящей этим мир энергии богини-Речи “снимает” коллизию сосуществования абсолютного, единого бытия и, одновременно, мира феноменальных объектов. Энергия речи, согласно воззрению этой школы кашмирского шиваизма, есть представление света сознания (prakāśa) истинного вселенского “Я” (pūrṇāhantā) самому себе, его саморефлексия (vimarśa). Своим действием (kriyā) она “растягивает” единство до масштабов его противоположности – множественности (собственно, корень –tan- лежащий в основе слова “тантра” имеет значение “тянуть, растягивать”). Но именно через речь возможно подняться от состояния дифференцированности-множественности к единству (как говорит “Виджняна-бхайрава-тантра”, “она – вход в Шиву”, который олицетворяет принцип единства). Именно энергия-речь – посредник между двумя полюсами: абсолютным единством и абсолютной множественностью.

Тантра как философская система стремилась объяснить абсолютно все, а как холистическая практическая, “духовная” дисциплина стремилась интегрировать в процесс преобразования человека все стороны бытия последнего. Поэтому в учениях монистического шиваизма наличествует множество схем, позволяющих представлять бытие индивида и вселенной на всех мыслимых уровнях описания. Это модели “разворачивания” и “сворачивания” вселенской силы, различные схемы описания этапов этих процессов, проявление этого мира в тридцати шести онто-гносеологических категориях – *tattva*х (tattva), сложные схемы соотношения макрокосма и микрокосма – взаимодействие макро- и микрокосмических циклов (фаз луны, движения энергии по тонким каналам в теле человека, особых священных мест на земле и пр.), а также сложнейшие цепочки взаимосвязей-ассоциаций вещей, классификации сложно организованных психопрактик, направленных на обнаружение подлинной реальности, использование различных визуальных репрезентаций тантро-йогических процессов – рисование особых изображений (*мандал*¹⁶ и *янтр*), составление криптологических таблиц (*прастар* и *гахвар*¹⁷) и т.д.

Но особую, так сказать, “цементирующую” роль играют здесь “лингвистические” модели организации бытия¹⁸. Они присутствуют как подложка практически на всех уровнях описаний и практико-ритуальных психотехнических процедур. Именно через них происходит сакрализация бытия индивида. Каждая из них играет свою роль и в разной степени детализации высвечивает устройство вселенной. Фонемы-звуки¹⁹ санскрита играют роль элементарных частей-энергий, на которых покоится вселенная.

Набор санскритских фонем-звуков (*varṇa-samānpāya*) “обслуживает” онтологию тантры. Они участвуют, с одной стороны, в становлении этого мира от его состояния недифференцированного единства в направлении дифференциации и множества вещей, с другой – присутствуют на уровне уже состоявшейся развертки, где через артикулированные звуки (фонемы) описывается взаимодействие вещей этого мира.

Вообще говоря, в тантре лингвофилософскому осмыслению подвергается абсолютно все. Общая схема лингвистической манифестации творения – это схема четырехчленной Речи. Восходящая еще к древним ведийским *самхитам* идея о “четырех четвертях (частях) речи”²⁰ развивается индийскими мыслителями до теории четырехуровневой речи, которая представляет собой модель разворачивающегося универсального принципа сознания (тождественного универсальной вербальности) – от состояния единства и недифференцированности (чистое сознание – *чит*, *нирвикальпа*) к состоянию множественности мыслеформ (*викальпа*) и предметов (*артха*).

В своем труде “Вакьяпадия” грамматист Бхартрихари, развивая концепцию лингвистического монизма и грамматики как средства познания универсальной речи (“Вакьяпадия” I.143), говорит о трехчастной речи: *вайкхари* (*vaikhari*), “грубая, проявленная” речь; *мадхьяма* (*madhyamā*), “промежуточная” – присутствующая в ней последовательность звуков, и соответственно, временная последовательность иллюзорны; *пашьянти* (*paśyantī*), “видящая” – недифференцированная речь, чистое осознание. В тантрах наряду с тремя перечисленными фигурирует высший, тончайший уровень речи, именуемый *пара* (*parā*), то есть “высшая, запредельная” речь²¹. *Пара* – высший аспект речи, неограниченность сознания как вселенского принципа, энергия самосознания “Я” Шивы. Он одновременно присутствует во всех других уровнях речи. Это – свет сознания. Как говорит Абхинавагупта, без него в *пашьянти* и прочих частях не было бы света и динамики сознания. Через него реализуется базовый принцип тантры – “все во всем”. В нем потенциально присутствует океан сил (представленный в виде элементарных “сверток”-фонем), которые в развернутом виде формируют вещи во вселенной.

Фонематическое проявление мира дифференцированно. Именно эта степень дифференцирования – до “атомарного” уровня артикулированных звуков-фонем – также позволяет, наряду с процессом манифестации вселенной, описывать процесс ее актуального пребывания и “возвращения” на уровне индивидуального сознания к своей первооснове – изначальному всеохватывающему вселенскому сознанию. То есть с уровня фонетической дифференциации становятся возможными два пути для развернувшей себя энергии Речи. Один путь – путь построения обычной речи – словоформ, предложений и т.д. (на этом уровне единство представлено единством смысла высказывания, а множественность – множественностью средств проявляющих единый смысл). Другой же путь – это путь мантры (*mantra*) – особой фонетической формулы, используемой адептами в тантрических психопрактиках, направленных прежде всего на обретение освобождения, в которых энергия Речи ведет адепта от уровня атомарно-фонетической дифференциации к пределу абсолютного единства, на котором вселенское первоначало вспоминает само себя²².

Фонематическая “подложка” вселенной представлена в системе концепцией *матрика-чакры* (*mātrikā-śakra*) – проявлением творческой энергии (*kriyāśakti*) Шивы, представленной кругом элементарных “материнских” энергий, которые высшее сознание отражает в самом себе. В общем смысле Матрика (*mātrikā*) – это сакрализованная совокупность пятидесяти упорядоченных (распределенных по местам артикуляции) звуков санскритской фонетической системы (так называемый “санскритский алфавит”)²³, которая считается энергетической сущностью мантры, ее мощью (*raḡamantravīrya*) и природой Шивы²⁴. В тантрической практике, описываемой текстами кашмирского шиваизма, Матрика предстает как универсальная звуковая “матрица”, проявляющая совокупность формирующих речевой поток звуков, конституирующих единицы языковой деятельности и, тем самым, представляющих фонематическую развертку вселенной: «То [что] называется “совокупностью звуков” (*śabdaraśi*) известно как Матрика» (ТА 3, 232); “Совокупность [звуков] – причина и неотделимо [от них] суцая природа материальных (*sthūla*) [=слышимых] различных выражений (*śabdānām*), таких как слово (*pada*), высказывание-

предложение (vākya) и т.д.” (ТА 2, 222). При должным образом “пробужденной” Матрике²⁵, в адепте постепенно активизирует себя вселенская энергия действия (kriyāśakti), приносящая понимание светоносной самости индивида (svābhāsa) и единства различных имен и форм этого мира в звуковой материи вселенной. Каждый звук речи становится мантрой: “Когда таким образом матрика-чакра пробуждена, тогда [этот] пробужденный [адепт] становится Владыкой, и, что бы он ни произнес, [то исполнено] царственностью мантры”²⁶. Таким образом, вселенская звуковая энергия, участвующая в дифференциальном разворачивании этого мира и через это создающая ограниченного субъекта опыта – живое существо, связанное узами ограниченного знания, *кармы* и т.д., несет в себе также способность к его освобождению, когда должным образом “распознана”: “Она, когда не познана – причина связанности, она же, когда узнана, приносит людям высшие и низшие *siddhi*”²⁷.

В ритуально-практическом аспекте пробуждение-постижение *матрика-чакры* осуществляется в частности через практику так называемой *ньясы*. Принятая в тантрических системах процедура *ньясы* (nyāsa) – “наложения, проекции”²⁸ звуков-энергий на части тела адепта описывается в частности Абхинавагуптой в 15-й главе его главного произведения, компендиума тантрических знаний – “Тантралоке”. Через *ньясу* тело адепта сакрализуется, становясь частью вселенской фонематической энергии. Существует последовательность Матрика и Малини-*ньясы*. Последовательность звуков в фонематической последовательности Малини отличается от Матрики. Малини – особая последовательность звуков, в которой согласные перемешаны. Она – *nāḍiphāntā* – то есть “начинающаяся с на и заканчивающаяся рһа”²⁹. Практика Малини-*ньясы* считается обладающей особой силой³⁰.

Матрика и Малини являются формами высшей вселенской энергии – энергии Речи. Через них осуществляется проявление мира в его единстве и многообразии. Через них описывается становления всех вещей во вселенной через разворачивание тридцати шести главных вселенских принципов – *таттв*.

Мы не будем останавливаться подробно на нюансах фонематического становления вселенной, которому посвящены объемные санскритские тексты³¹. Остановимся лишь на характеристике отдельных аспектов в системе звуков, чтобы проиллюстрировать стиль мышления кашмирских тантриков³².

Становление вселенной в фонематическом аспекте начинается через акты “фонетической интенции” фонем-идей (varṇaparāmarśa), которые возникают в Шиве. Это еще не сам акт творения, это – чистое творение (śuddhasṛīti). Это – установка разделительных линий в предстоящем квантовании единого по своей сути процесса на элементарные векторы сил в поле всеохватывающего вселенского сознания. Это начальное высветивание в едином сознании Шивы энергий, которые будут затем разворачивать манифестацию мира, – еще не реализованная потенция к дифференциации, нарастание интенсивности энергий, формирование архетипов вселенских сил. Акт их разворачивания в Шиве (который на этом этапе манифестации известен как śabda-rāśi-bhairava – “Бхайрава сонма звуков”) осуществляется единомоментно. Далее архетипически развернутый в изначальном единстве комплекс фонем (символизируемый первыми шестнадцатью звуками Матрики), сокрытый внутри Шивы, манифестируется вовне, в “Высшую” (*пара*) энергию Шивы. Этот процесс объясняется при помощи важной для кашмирского шивизма метафоры отражения (pratibimba) Шивы в поверхности своей собственной энергии. На этом этапе сонм звуков выстраивается в форме тридцати четырех *таттв* мирового порядка (тридцать шесть *таттв* минус Шива-*таттва* и Шакти-*таттва*). *Таттвы*, как то и свойственно отражению, проявляются в перевернутом виде, и порядок их – обратный обычному³³. Манифестация-отражение продолжается на уровне “Видящей” (*нашьянти*) Речи, в которой проекция опять “переворачивается” и *таттвы* предстают в их обычном порядке³⁴. Фонематическая энергия предстает на уровне “Срединной Речи” (*мадхьяма*) в форме Малини, в котором порядок следования звуков перемешан.

Итак, шестнадцать первых фонем алфавита (гласные, дифтонги, назализация – *бинду* и придыхание *висарга*) несут в себе заряд этих базовых, еще вневременных процессов. Это уровень энергии Речи, называемой “Высшая” – ParaVās. Именно гласные и дифтон-

ги, то есть звуки в которых нет смычки (не согласные звуки) – воплощения изначальных энергий Шивы, поэтому им придается особое значение. Они считаются активными “семенами”-звуками *биджа* (bīja), в то время как согласные понимаются как звуки-“лона” *йони* (yonī).

Высшее начало звучит на санскрите как *ануттара* (anuttara, букв. “выше которого ничего нет”). Это слово, начинающееся с -а-, является обозначением этой фонемы и ключом для понимания главной ее характеристики. Следующие за -а- пять гласных также кодифицируются через особые слова, начинающиеся с соответствующих звуков и дающие сущностную характеристику энергии данной фонемы.

Матрица открывается звуком -а-, самым важным звуком системы. С него начинается “великое творение” (mahāśṛī), когда все пятьдесят звуков в своем архетипическом виде проявляются в извечном единстве Шивы. Звук -а- – спонтанный, основной звук. Он репрезентирует высшее состояние бытия, Шиву в самом себе, энергию сознания абсолютного начала, основу бытия. Как об этом говорит Абхинавагупта, -а- – “это океан сознания без волн”. Это свет сознания как таковой (*пракаша*).

Когда в этом свете Высшее обнаруживает в себе потенцию к становлению, осознавая (*вимарша*) в себе абсолютную свободу, оставаясь высшим, проявлять мир, в нем начинает доминировать энергия блаженства – ānanda – и возникает долгое -ā-.

Тогда в Высшем появляется намерение, желание творить – icchā-. Это звук -i-. Фонема -i- репрезентирует энергию воли Высшего (одну из трех основных его энергий – “интенции-воления” (icchā), “ведения-знания” (jñāna), действия (kriyā), символом которых является неизменный атрибут Шивы – трезубец).

С распространением энергии воли (намерения) нарастает энергия владычества – īśāna. Она предстает как -ī- долгое.

Первое (еще не проявленное) движение в сторону манифестации творения, первое “раскрытие” – на санскрите *уптеѐа*, изначальная вибрация (parispanda) сознательного движения в сторону еще отсутствующей объектной сферы – это фонема -u-. Когда интенсивность этого движения нарастает, в высшем сознании возникает неполнота – ūnatā из-за отсутствия объектов. Это состояние репрезентируется долгим -ū-.

Первые три гласных -а-, -i-, -u- – это начальные импульсы проявлений соответствующих энергий, относящиеся к ним долгие гласные – это стабильное состояние энергий с нарастанием динамики перехода в другую фазу³⁵. Но в этих начальных гласных еще не присутствует энергия действия (*крия-шакти*), которая формируется, как считается, с проявлением дифтонгов. Четыре же полугласных – ṛ, ṝ, ḷ, ḹ, предшествующие дифтонгам, – это своего рода пауза, нарастание интенсивности энергии действия, переход к фазе действия. Эти звуки считаются нейтральными, относительно других “активных” гласных, они, так сказать “среднего рода” (букв. “гласные-гермафродиты” ṣaṅgha-svārāḥ). Они – пауза в разворачивании энергий, в течение которой напряженность поля сознания Высшего нарастает.

На следующем этапе все предшествующие фонемы-звуки начинают взаимодействовать друг с другом, порождая дифтонги. (По сути мы здесь сталкиваемся с философским осмыслением правил сочетаний звуков – *сандхи* в санскрите.) Так, от схождения энергий абсолюта или блаженства -а- и -ā- с энергией воли или владычества -i- и -ī-, соответственно, появляется фонема -е- (которая в санскрите считается дифтонгом и полагается долгой). В ней начинает проявляться (наряду с энергией воли и знания) третья из энергий Шивы (энергия действия – *крия*), и таким образом, реализуется архетипическая полнота проявления. От схождения в одном звуке трех энергий -е- называется “треугольником” (triakoṇa). Интересно, что это название также связано и с визуальным аспектом восприятия звуков. В индийском письме (брахми, деванагари и ряде других) звук -е- передается графемой треугольной формы. Символико-графические репрезентации санскритских фонем или их сочетаний – распространенный элемент тантрических практик, связанных с изображением различных диаграмм, способствующих продвижению в йоге.

Далее по схожему принципу трактуется появление и других дифтонгов. Отдельно следует упомянуть еще два элемента начального ряда звуков санскрита. Это *бинду* (bindu) –

знак назализации *анусвары* (*anusvāra*), которая не является ни гласным, ни дифтонгом. Ее графическое изображение – точка (*бинду* буквально значит “капля”) – предмет многочисленных теоретизирований тантры. Она трактуется, с одной стороны, как сгусток, схождение изначальных базовых энергий, с другой – как принцип изначального единства Шивы, который остается таковым, несмотря на разделение векторов-энергий. Другой элемент – *висарга* (*visarga*), придыхание, которое обозначается в санскритских алфавитах двумя точками, расположенными одна над другой – :. *Висарга* трактуется как собственно творческий акт Шивы, “испускание” творения, когда единство, представленное точкой-*бинду*, расщепляется на Шиву и все остальное. И в случае с *бинду*, и с *висаргой* опять-таки сильна визуальная компонента – значение звука трактуется прежде всего с опорой на его графическое представление.

После первых шестнадцати звуков, представляющих “чистые” энергии Шивы и различные варианты их сочетаний, следуют ряды согласных звуков, которые понимаются как происходящие от чистых гласных путем “сгущения-сворачивания” (*śyānatā*). Через них начальные энергии конкретизируются и проявляют базовые принципы – *таттвы* вселенной.

Звук *-ā-* порождает ряд гуттуральных – (*ка-варгу*), то есть ряд смычных от *-ка-* до *-ṅa-*.

-i- дает начало ряду палатальных; *-ṛ-* порождает ряд церебральных; *-ḷ-* – ряд дентальных; *-u-* – ряд губных.

Ряд полугласных *-ya-*, *-ga-*, *-la-*, *-va-* полагается образованным соединением энергий, соответственно, *-i-*, *-ṛ-*, *-ḷ-* и *-u-* с базовой энергией *-a-*, что точно соответствует правилам санскритской фонетики.

Шипящие *śa*, *ṣa*, *sa* связаны с аспектами энергии намерения (*icchā-śakti*). Со звуком *sa*³⁶ завершается “разворачивание” вселенной. Звук *ha* полагается “сгущением” висарги (*h*) и в системе тридцати шести *таттв* связан с *таттвой* шакти (*śakti*). “Составная” фонема *kṣa* трактуется как соединение *ka* и *sa* и таким образом символизирует собой полноту всех *таттв*.

Проявленные звуки-фонемы не теряют связи со своим высшим началом. Они наполнены его энергией. Знание их сущности и законов сочетаний дает доступ адептам тантры к осуществлению своего рода алхимических звуковых преобразований, в которых тантрики “работают” со звуками, как алхимики европейского средневековья – с химическими элементами³⁷.

Стадии фонематической манифестации вселенной, детально описываемые кашмирскими авторами-тантриками, изобилуют кросс-системными ссылками, сложнейшими отождествлениями, внутриязыковыми “словесными играми”, которые делают крайне затруднительным помещение отдельных аспектов лингвистического тантрического дискурса в иноязыковую среду.

Придание речи онтологического статуса и сакрализация звуков санскритского алфавита позволяет тантре решать исключительно важную задачу создания взаимосвязанных, иерархически выстроенных звуковых моделей, которые, как считают тантрики, являются сущностными свертками энергий, формирующими вещи во вселенной. Эти семенные свертки позволяют описывать и объяснять сложные образования вышестоящих структур и до какой-то степени могут быть характеризованы как элементарные сущие своего рода онто-лингвистического атомизма, присутствующего как составной элемент в системах индуистской тантры.

ЛИТЕРАТУРА

Источники:

КМТ – The Kubjikāmatatantra: kulālikāmnāya version, critical ed. T. Goudriaan, J.A. Schoterman. Leiden, 1988.

МВ – Mālinīvijayottaratantra. Kashmir Series of Texts and Studies. Srinagar, 1922. Vol. 37.

МВУ – Śrīmālinīvijayottaratantra. With the Hindi Commentary by Dr. Paramhans Mishra. Varanasi, 2001.

ПТВ – Parātrīśikā-vivarāṇa. The secret of Tantric Mysticism. English translation with notes and running exposition by Jaideva Singh. Delhi, 1988.

СК – Spanda-Kārikās of Kallaṭa Kashmir Series of Texts and Studies. Srinagar, 1913. Vol. 5.

ТА – The Tantrāloka of *Abhinava Gupta* with the commentary of *Jayaratha*. Kashmir Series of Texts and Studies. Allahabad-Bombay, 1918–1938. Vol. 23, 28, 30, 36, 35, 29, 41, 47, 59, 52, 57, 58.

ШСВ – Śivasūtravārttika. Kashmir Series of Texts and Studies. Vol. 4. Srinagar, 1916.

ШСС – *Schoterman J. A.* The Ṣaṭśāhasrasaṃhitā: Chapters 1–5. Leiden, 1982.

Исследования:

Васудева 2007 – *Somadeva Vasudeva*. Synaesthetic Iconography: 1. the Nāḍiphāntakrama // Tantric Studies in Memory of Hélène Brunner. Pondichéry, 2007. P. 517–550.

Гонда 1977 – *Gonda J.* A History of Indian Literature. Vol. II, fasc.1. Medieval Religious Literature in Sanskrit. Wiesbaden, 1977.

Гудриан, Гупта 1981 – *Goudriaan T., Gupta S.* Hindu Tantric and Sakta Literature / A History of Indian Literature. Vol. II, fasc.2. Wiesbaden, 1981.

Иванов 2000 – *Иванов В.П.* Мадхава “Сарва-даршана-санграха”. “Панини-даршана” / История философии. № 7. М., 2000. С. 201–230.

Иванов 2012 – *Иванов В.П.* Часть и целое в лингвофилософских моделях традиции кашмирского шиваизма / Пятые восточеведные чтения памяти О.О. Розенберга. Труды участников научной конференции. СПб., 2012. С. 97–113.

Иванов 2013 – *Иванов В.П.* Интерпретации практик движения *prāṇa* в комментарии Шивопадхьяи на “Виджняна-бхайрава-тантру” / Зографский сборник. СПб., 2013. Выпуск 3. С. 133–149.

ИФЭ 2009 – Индийская философия. Энциклопедия. Отв. ред. М.Т. Степанянц. М., 2009.

Лысенко 2003 – *Лысенко В.Г.* Уроки устной традиции. Постведийские науки: фонетика и этимология в свете категорий дискретного и континуального / Историко-философский ежегодник 2001. М., 2003. С. 156–158; 167–189.

Паду 1963 – *Padoux A.* Recherches sur la symbolique et l'énergie de la parole dans certains textes tantriques. Paris, 1963. (английский вариант книги: *Padoux. A. Vāc. The Concept of the Word in Selected Hindu Tantras.* Delhi, 1992).

Пандит 1989 – *Pandit B.N.* History of Kashmir Saivism. Delhi, 1989.

Пандит 1997 – *Pandit B.N.* Specific Principles of Kashmir Saivism. Delhi, 1997.

Пандит 2001 – *Balajinnāthapaṇḍitaḥ.* Kāśmīraśaivadarśanabrhatkośaḥ. Jammū, 2001.

Сандерсон 1986 – *Sanderson A.* Maṇḍala and Āgamic Identity in the Trika of Kashmir / Mantras et diagrammes rituels dans l'Hindouisme. Paris, 1986. P. 169–214.

ФБЭ 2011 – Философия буддизма. Энциклопедия. Отв. ред. М.Т. Степанянц. М., 2011.

Примечания

¹ Об атомизме в различных философских школах Индии см. статьи В.Г. Лысенко “Атомизм” в изданиях [ИФЭ 2009, 119–122] и [ФБЭ 2011, 129–135].

² Третий тип атомизма, упоминаемый В.Г. Лысенко (см. стр. 10)

³ Патанджали (автор “Махабхашьи”) отождествляет с речью “быка” из известного пассажа в гимне IV.58.3 “Ригведы”: “Четыре рога, три ноги у него, две головы, семь рук у него, [громко] ревет трижды связанный бык – великий бог вошел в смертных”. О лингвофилософской интерпретации этого пассажа см.: [Иванов 2000, 212–213].

⁴ О роли речи в индийской культуре см. обзорную статью “Вач” [ИФЭ 2009, 241–245].

⁵ Подробнее о раннем этапе становления “атомистической” проблематики в лингвистическом дискурсе см. статьи В.Г. Лысенко, Б.А. Захарьина и В. Видунаса (в настоящем издании), а также [Лысенко 2003].

⁶ Тантра – система религиозно-практических и философских воззрений, начало формирования которой можно отнести к первым векам новой эры (время возникновения первых тантрических систем в Индии и их первоначальной конфессиональной атрибуции – предмет дискуссий) представленная множеством текстов и большим числом направлений и школ (как и другие системы индийской мысли) ставила перед собой задачу, прежде всего, приведения адепта к реализации блага, традиционно в Индии именуемого “освобождением” (*mokṣa*, *mukti*) под которым подразумевается свобода природы человека от ограниченного, детерминированного потоком бытия (*saṃsāra*) существования.

⁷ Формирование этой религиозно-философской системы относится к VII–VIII в.н.э. Эта традиция, оставившая богатейшее литературное наследие, вобрал в себя достижения тантрической мысли

предшествующего периода, а также идеи многих других школ, создала стройное философско-практическое учение абсолютного монизма, оказавшее огромное влияние на стиль философствования и религиозно-праксиологические аспекты индийских учений последующих эпох.

⁸ Это направление известно также под названиями *Трика-шасана* – “учение Трики”. *Trika* (“триада, тройка”), в общем случае, означает единство трех категорий системы: Шивы – абсолютного сознания, Шакти – универсальной энергии и человеческого ограниченного сознания – Нары, *кашмира-сампрадая* – “линия преемственности учителей Кашмира”, *пратьябхиджня-даршана* – “Воззрение Узнавания-пратьябхиджни” (иногда рассматривается как самостоятельный раздел кашмирского шиваизма).

⁹ О неточности данного термина говорит в своих работах один из ведущих специалистов в этой области А. Сандерсон.

¹⁰ Например, дугообразный элемент графического знака североиндийских систем письма, передающих звук -ha- – естественный звук человеческого дыхания – сравнивался с дугообразным характером движения дыхания-праны (*прана* из сердца поднимается к носоглотке, затем выходит наружу и спускается в определенную точку снаружи тела (*бахья-двадашанта*) и наоборот). Подробнее об этом см.: [Иванов 2013, 147]. О символизме некоторых других графем и мы скажем несколько слов в конце данной статьи.

¹¹ Этот исследователь связывает необычную фонетическую “алфавитную” последовательность Малини (начинающуюся с -na- и оканчивающуюся на -pha-) с гипотетическим изображением (визуализацией) этой “фонематической” богини, в котором члены тела богини представлены графемами гуптского письма III–IV в. н.э. (Это абсолютно соотносится с особой последовательностью *малини-ньясы* – практики размещения соответствующих звуков по частям тела адепта в тантрической практике.) Подробнее см. публикацию [Васудева 2007], в которой автор приводит реконструируемое им изображение графем.

¹² Например, модель освобождения как изоляции (*kaivalya*) абсолютного субъекта (*пuruши*) от материи (*пракрити*) в древней системе санхья и в йоге Патанджали, или же освобождение через обнаружение иллюзорности проявленного мира в адвайта-веданте Шанкары.

¹³ *Sarvam sarvātmaḥ* и, соответственно, *sarvasmīn sarvaṁ*.

¹⁴ При этом звуковая “материя” вселенной – звучание-*нада* – становится объектом различных тантро-йогических приемов. В частности в текстах описывается особая техника “исследования [внутреннего] звука” – *нада-анусандхана*, которая, в общих чертах, заключается во “вслушивании” во внутренний звук – “звон в ушах” (тиннитус) с последующим различением все более глубоких слоев звучания.

¹⁵ Подробнее о философских основаниях этого учения см.: [Пандит 1997].

¹⁶ О *мандале* в кашмирском шиваизме см. статью: [Сандерсон 1986].

¹⁷ Последние две визуально-аудиальные конструкции описываются в малоисследованной “Кубджикамата-тантре”. Подробнее см.: [КМТ].

¹⁸ В нашей статье мы освещаем лишь отдельные аспекты этой модели, наличествующие именно в Трике, в которой они описываются наиболее полно и последовательно. Но, вообще, “алхимия” звука – явление, так сказать, паниндийское и пантантрическое. Оно специфично вообще как для индуистских, так и для буддийских, прежде всего – ваджраянских (представленных в Тибете) тантрических учений.

¹⁹ Стоит оговорить, что слово “фонема” мы употребляем в данной статье не строго терминологически.

²⁰ См.: Ригведа I.164.45

²¹ Эта четырехуровневая модель имеет в системе множество соотношений, в частности, коррелирует с четырьмя (описываемыми еще в “Мандукья-упанишаде”) состояниями сознания: бодрствованием (*jāgrat*), сном со сновидениями (*svapna*), сном без сновидений (*nidrā*), и так называемым “четвертым” состоянием (*tuṣṭā*), пронизывающим предыдущие три и одновременно их трансцендирующим (кашмирские авторы говорят и о пятом, превосходящем последнее, состоянии).

²² Лингво-философские тантрические воззрения отражены в таких ранних тантрах (которым наследует кашмирских шиваизм), как “Малинивиджая-уттара-тантра” (см.: [МВ] и [МВУ]), “Рудра-ямала”, “Сваччханда-тантра”, “Триширобхайрава”, “Кубджика-мата-тантра” (см.: [КМТ]), “Шатса-хасра-самхита” (см.: [ШСС]) и др. (Некоторые из них сохранились полностью, другие частично, некоторые известны только по цитатам.) Также важнейшими источниками по теме являются “Паратришика-виварана” (см.: [ПТВ]), “Тантралока” (см.: [ТА]) Абхинавагупты и ряд других источников (самостоятельных и представленных в виде комментаторской литературы).

²³ Санскритский фонетический “алфавит” в его тантрическом варианте насчитывает 50 элементов – 49 фонем плюс особая (составная) фонема *kṣa* (объединяющая в себе все согласные).

²⁴ Исторически Матрика связана с древним культом семи (иногда восьми) “материнских” богинь, почитаемых и на юге и на севере Индии (возможно, образ восходит к эпохе Вед). Так, в Ригведе IX. 102.4, в гимне Соме-павамана упоминаются некие семь матерей. Они также упоминаются в “Махабхарате” и множестве поздних источников (пуранах, классической санскритской литературе и пр.). Известны их скульптурные изображения. В тантрических источниках их число связывают с семью рядами согласных звуков санскрита (или восемью с прибавлением ряда, состоящего из одного элемента – kṣa).

²⁵ Mātṛkācakrasambodhaḥ – “Пробуждение Матрика-чакры” (“Шива-сутра” 2.7).

²⁶ Mātṛkācakrasambodha evaṃ jāto yadā tadā/ yadyadvakti prabuddhaḥ sanprabhurmantrendatāmīyāt – комментатор Бхаскара на “Шива-сутру” 2.7. (см.: ШСВ).

²⁷ “Спанда-карики” 48. Под высшими “реализациями/совершенствами” – *сиддхами* подразумевается освобождение – *мокиша*, под низшими – различные мирские совершенства; см. [СК].

²⁸ В ритуале проецирование осуществляется произнесением соответствующего звука с одновременным прикосновением определенных пальцев к соответствующему месту тела.

²⁹ Последовательность звуков в Малини такова: na, ṛ, ̄, ḷ, ḹ, tha, ca, dha, ī, ṇa, u, ū, ba, ka, kha, ga, gha, ṇa, i, a, va, bha, ya, ḍa, ḍha, ṭha, jha, ṇa, ja, ra, ṭa, pa, cha, la, ā, sa, aḥ, ha, ṣa, kṣa, ma, śa, aṃ, ta, e, ai, o, au, da, pha.

³⁰ Описание этих процедур, как они представлены в “Тантралоке” и “Малинивиджая-уттара-тантре”, мы приводили в публикации [Иванов 2012]. Здесь лишь уместно заметить, что Джаяратха, комментатор Абхинавагупты, поясняя одну из деталей этих процедур, говорит, что написание jra напоминает трезубец: ja – зубцы а га – древко трезубца (что в полной мере относится к кашмирской системе письма шарада), что указывает на некоторую значимость графем для символизма тантры.

³¹ Из исследований и переводов на европейские языки, посвященных этому вопросу, мы рекомендуем бы, прежде всего, замечательную работу французского исследователя Андре Паду [Паду 1963], а также перевод Дж. Сингха трактата “Пратришика-виварана” Абхинавагупты [ПТВ].

³² Следует еще раз отметить, что для тантрического описания чрезвычайно значимы теоретические построения древних фонетистов и грамматистов: правила сочетания звуков – так называемые правила *сандхи*, принцип стяжения – *пратьяхара* основы санскрита – грамматики Панини – все становится объектом осмысления и теоретизирования у тантриков, и, во многом, именно эти фонетико-грамматические положения и строй санскритского алфавита детерминирует характер философствования в системе. См. статью Б.А. Захарьина в настоящем издании.

³³ Так, первому согласному Матрики -ка- соответствует последняя в обычном порядке перечисления *таттва* земли – ṛṭhvī-tattva

³⁴ То есть ka соотносится с *таттвой* sadāśiva, kha – с *таттвой* tśvara и т.д.

³⁵ Как говорит традиция, краткие гласные обладают солнечной природой, долгие – лунной. В Матрика-ньясе это представлено оппозицией правое-левое, в энергетическом теле адепта – символикой соответствующих тонких энергетических каналов и спецификой движения *праны* в них.

³⁶ Символизм звука sa – предмет обширных толкований в источниках. Он связан, в частности, с мантрой saḥ – одной из главных *мантр* Трики (подробно обсуждается в “Паратришика-виваране”).

³⁷ Перспективными видятся исследования, сопоставляющие индийские онто-лингвистические построения с аналогичными конструкциями иных мировых религиозно-философских систем. Так, культурологическими коррелятами индийским тантрическим построениям можно (с некоторыми допущениями) полагать *сфиротно-буквенные* построения средневековой каббалы, оказавшей значительное влияние на магику-окультную традицию арабского Востока и Европы, идеи “лингвоцентризма” ономотодоксии в святоотеческой традиции и пр.